
Томъ 5 Стран 37
ИМПЕРАТОРСКАЯ
ЭРМИТАЖНАЯ
РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА
№ 304
ЗАЛА 18
ШКАФЪ 47
ПОЛКА 2
№ 13

ПЕРЕВОДЪ
РѢЧИ,
ВЪ ПАМЯТЬ
ВСЕРАДОСТНѢЙШАГО РОЖДЕНІЯ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА,

говоренной на Нѣмецкомъ языкѣ,

въ Геттингскомъ Университетѣ

въ большой аудиторіи,

АЛЕКСАНДРОМЪ ДЕМИДОВЫМЪ.

въ Санктпетербургѣ
1755 года.

Свѣтлѣйшїе Принцы,

ПРЕИЗЯЩНЫЙ ПРОРЕКТОРЪ АКАДЕМIИ,

Почтеннѣйшїе Слушатели.

Въ сей день вступаю я на мѣсто, которое чѣмъ знатнѣе есть, тѣмъ больше производитъ во мнѣ чувствительную робость. Я намѣренъ говорить предъ собранїемъ, къ которому сердце мое наполнено подобострастїемъ и истиннымъ высокопочитанїемъ. Но сїе предпрїятїе мое не почтется ли за отважное, сколь скоро силы мои поставятся въ сравненїе со онымъ? Не странно ли покажется вамъ, Господа мои! что я, не имѣя ни исправности Нѣмецкаго языка, коему совершенно обучиться иностран-

ному весьма трудно, ниже тѣхъ качествъ, которыми только искусный риторъ въ слушателяхъ своихъ возбуждаетъ вниманіе, думаю слово мое учинить Вамъ пріятнымъ? Я самъ оное довольно понимаю, и знаю, что при всемъ томъ еще и слабость голоса, коего крѣпостію и пріятностію покрываются иногда недостатки въ сочиненіи, рѣчь мою лишить можетъ и сего преимущества.

Однако всѣ сіи великія препятствія меня не устрашаютъ. Преодолѣваютъ оныя любовь къ отечеству, коего благополучіе подтверждается нынѣ рожденіемъ Великаго Князя, и притомъ рабская вѣрность къ моей ВЕЛИКОЙ МОНАРХИНѢ, пребезмѣрно радующейся о семъ божія Промысла благодѣяніи. Обѣ сіи духъ мой ободряющія причины подобны источникамъ великія рѣки, кои изобиліемъ водъ своихъ оную столько наполняютъ, что наконецъ она, выступя изъ бреговъ, положенные теченію ея предѣлы превосходитъ. Сверьхъ сего не уже ли однимъ только совершеннымъ сочиненіямъ сіе мѣсто посвящено? Я отъ милости и снисхожденія сего Собранія ожидаю, что оно несовершенства соучениковъ своихъ, въ перьвыхъ опытахъ ихъ наукъ, съ презрѣніемъ примѣчать, и благородную ихъ ревность въ перьвомъ ея началѣ въ ослабленіе приводить не пожелаетъ.

Самый образъ Великаго Государя, подъ которымъ я стою, смѣлость мою укрѣпляетъ. Кому не извѣстно Георгіево щедролюбіе, котораго вся Европа не токмо какъ Героя, но и какъ Отца и Распространителя наукъ почитаетъ. Дивно ли по сему, что ВЕЛИКАЯ САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ, моя всемилостивѣйшая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА съ симъ Государемъ въ толь искреннемъ союзѣ пребываетъ? Дивно ли, что дружба ихъ столь непоколѣбима, когда видимъ равныя высокихъ Ихъ сердецъ качества. ВЕЛИКАЯ ЕЛИСАВЕТЪ съ толикою же щедростію, какъ и Георгій науки распространяетъ. И такъ дерзаю я описать Вамъ, Господа мои! процвѣтающее подъ Ея скипетромъ благополучіе наше. Покажу Вамъ, сколь блаженна Россія подъ мудрою и кроткою державою ЕЛИСАВЕТЫ. Я надѣюся, что и одной сей великолѣпной матеріи въ словѣ моемъ уже довольно будетъ, къ возбужденію въ семъ знаменитомъ Собраніи благосклоннаго вниманія.

Никто прекословить тому не можетъ, что великое и каждому человѣку сродное желаніе, учинить себя благополучнымъ,

нымъ, было началомъ соединенія разныхъ семей во едино общество; что оно произвело государства, и скипетръ дало въ руки Правителямъ. Столько же неоспоримо есть и сіе главное основаніе всякаго гражданскаго правленія, что Правитель съ крайнимъ стараніемъ оному полезному намѣренію, то есть благополучію подданныхъ своихъ, всѣми образами споспѣшествовать долженъ. Когда же мы разсмотримъ, въ чемъ состоитъ сіе благополучіе, то найдемъ оное по большой части въ томъ, чтобъ въ таковомъ многолюдномъ обществѣ каждый человѣкъ дарованія естества, ума и щастія легкими способами получать, и оными спокойно пользоваться могъ. А сего то не доставало въ тѣхъ перьвоначальныхъ малыхъ обществахъ, кои только отцовской или господской волѣ были подвластны. Теперь не приходитъ ли Вамъ, Господа мои! на мысль, что къ званію Правителя чрезвычайно многія качества нужны, и что почти больше человѣческія мудрости къ надлежащему исправленію сего важнаго чина требуется? Можетъ ли по сему какое ни есть предпріятіе наше роду человѣческому быть полезнѣе, какъ когда мы дѣла похвальныхъ Государей прилѣжно примѣчаемъ, и стараемся память мудраго ихъ правленія на вѣчныя времена прославить потомкамъ нашимъ? Такого совершеннаго Правителя Промыслъ божій даровалъ Россіи въ ея безсмертномъ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ. Россія имѣетъ неоцѣненное щастіе видѣть достохвальной тому примѣръ въ подобной Ему Дщери Его, нынѣ счастливо Государствующей ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ. Вся вселенная знаетъ, сколь благополучнымъ государство свое здѣлалъ сей Великій Императоръ. Кому же не извѣстно, сколь точно достойная Его Дщерь, премудрымъ правиламъ несравненнаго Ея Родителя въ правленіи государства Своего слѣдуетъ?

И такъ могутъ ли подданные Россійскія Монархіи, довольно возблагодарить нынѣ государствующей САМОДЕРЖИЦѢ ихъ за то, что съ толикою же мудростію, какъ и храбростію, на Родительскій престолъ взойти, и тяжкое бремя правленія толь обширнаго государства на Себя принять соизволила? И можете ли Вы вообразить себѣ правительство щастливѣе того, подъ которымъ Россія нынѣ обрѣтается? Правительство, которое всемѣрно старается изобрѣсти, да и дѣйствительно изобрѣтаетъ то, что по сему слову нашему къ благополучію государства потребно.

Позвольте мнѣ, Господа мои! предложеніе мое, единогласнымъ отечества моего признаніемъ доказать Вамъ нѣсколько

точнѣе. Позвольте мнѣ правленіе моея ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ изобразить Вамъ нѣсколько обстоятельнѣе. Не тѣмъ ли благополучіе государствѣ пріобрѣтается, когда какъ внутреннія такъ и внѣшнія препятствія отвращаются? Есть ли бы Государи повелѣвали только послушливыми подданными; есть ли бы государства ихъ окружены были только спокойными и дружественными сосѣдями: не было бы имъ нужды одну часть подданныхъ своихъ препоясывать мечемъ и вооружать къ защитѣ и къ безопасности другой. Но понеже сего болѣе желать, нежели надѣяться можно, то къ полученію государственнаго благополучія необходимо нужно, чтобъ сильныя войска границы его оберегали, и соблюдали внутренней его покой. Сіе же благополучія средство премудро производитъ въ дѣйство ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА Россіи. Она содержитъ въ пространныхъ и почти предѣловъ неимѣющихъ областяхъ Своихъ многочисленныя войска, коихъ мудрые уставы дѣлаютъ послушными, непрестанное въ воинскихъ дѣйствахъ обученіе исправными, а всеподданнѣйшая ревность и усердіе всегда готовыми Героинѣ ихъ кровь и жизнь свою мужественно принесть въ жертву. Нѣкоторая часть сихъ войскъ, презирая бурю и волны морскія, отваживаетъ животъ свой на корабляхъ сильнаго Россійскаго флота: И такъ обоими соблюдается безопасность Россіи, распространяется купечество, пріобрѣтается подданнымъ богатство и изобиліе. При всемъ томъ наилучшее есть то, что отъ сего средства, доставляющаго Россіи покой и изобиліе, подданнымъ ни малѣйшаго не происходитъ утѣсненія, и что они почти не чувствуютъ, какимъ образомъ содержанію сихъ безчисленныхъ защитителей своихъ способствуютъ. Столько то совершенно умѣютъ въ Россіи наполнять казну государственную, а притомъ зберегать достатокъ подданныхъ, не отягощая ихъ великими налогами, и не причиняя имъ ущербомъ ихъ имѣній никакого безпокойства и неудовольствія.

Такая то сила можетъ не токмо государству покой доставить, но и сохранить оной. Наслаждалася ли бы толь спокойно Россійская Монархія плодами мирныхъ времянъ, и не надлежало ли бы оной напротивъ того опасаться съ разныхъ сторонъ непріятельскаго нападенія, есть ли бы великое множество храбрыхъ ея воиновъ не было всегда готово мечь обнажить, и склонить сосѣдей къ мирнымъ намѣреніямъ.

Государственное благополучіе еще тѣмъ больше получается посредствомъ многочисленныхъ войскъ, когда оныя поводъ

подаютъ другимъ знатнымъ державамъ искать такого государства союзъ и дружбу. Россія и въ семъ случаѣ въ царствованіе ПРЕСЛАВНЫЯ ЕЛИСАВЕТЫ, особливое щастіе имѣетъ. Мудрый Великія британніи Король поставляетъ за надежнѣйшій способъ къ полученію миролюбивыхъ своихъ намѣреній, и къ доставленію обоимъ государствамъ наисовершеннѣйшей безопасности, когда съ Россійскою МОНАРХИНЕЮ пребываетъ въ тѣсномъ союзѣ: Да и Австрійскій домъ довольно понимаетъ, что отъ таковаго же соединенія съ Россіею, собственное земель его благосостояніе наилучше процвѣтать можетъ. Сего ради на вѣчныя времена утвержденною дружбою и неразрывнымъ союзомъ соединились сіи державы, и въ разсужденіи общей ихъ защиты и обороны, страшны онѣ наисильнѣйшимъ въ свѣтѣ державамъ, а области свои отъ непріятельскихъ нападеній привели въ совершенную безопасность.

Позвольте, Господа мои! чтобъ я еще съ сей стороны показалъ Вамъ благополучное Россійское государство, въ великолѣпнѣйшемъ его видѣ. Представьте себѣ кротчайшую и премудрѣйшую ГОСУДАРЫНЮ на Россійскомъ престолѣ, огражденномъ толикою силою, которую Великая сія Монархиня къ тому только опредѣляетъ, чтобъ очистить къ правосудію отверстый путь. Промыслъ божій сіе Помазанницы Своея достохвальное намѣреніе преславными увѣнчалъ успѣхами, и распростеръ гремящую славу и память имени Ея на вѣки. Не ЕЛИСАВЕТЪ ли по большой части способствовала заключенію Акенскаго мирнаго договора, которымъ вражда знатнѣйшихъ въ Европѣ державъ, и пролитіе человѣческія крови пресѣчены? Не сама ли напредь сего о славѣ своей ревнительная Швеція, сей Великой Государынѣ благодарить долженствуетъ, что по кончинѣ Короля Фридриха, обладается нынѣ наилучшимъ Королемъ и Отцемъ своихъ подданныхъ, который миръ и дружбу съ Россіею за наилучшее короны своея украшеніе, и за надежнѣйшее средство почитаетъ, достойно исполнить главную званія своего должность?

Теперь приступаю я къ доказательствамъ благополучія Россійскаго государства, касающимся наиболѣе до его внутренняго состоянія. И для того отъ ужаснаго шума оружія и сверканія мечей обращаю мысли мои къ тихимъ и святымъ обиталищамъ Всевышшаго неба и земли Владыки. Духомъ зрю я великую сію ГОСУДАРЫНЮ, изливающую предъ лицемъ Его теплыя молитвы, и чистымъ сердцемъ приносящую на олтарь Его жертву подобающія Ему славы и благодаренія; смиряющуюся

ся въ семъ случаѣ паче послѣднѣйшаго изъ подданныхъ Своихъ; ибо знаетъ Она, что порфира не поставляетъ Ее свыше законовъ вѣры, но напротивъ того служитъ Ей въ напоминаніе, показать Собою подданнымъ Своимъ образъ благочестія и истиннаго почтенія къ богу. Всѣмъ сынамъ Россійскимъ извѣстно, съ какою ревностію МАТЬ ихъ и САМОДЕРЖИЦА законъ божій исполняетъ, и что Она, сколько впрочемъ ни милосерда, однако презрителей вѣры строго наказываетъ, дабы не имѣла подъ державою Своею ни единаго подданнаго, которой бы, презирая и ставя ни во что законъ божій, могъ впасть въ душепагубное своевольство и безстрашіе.

Блаженно Отечество! кое обладается такою Государынею; которая всю человѣческаго ума премудрость полагаетъ въ страхѣ божіемъ; которая высочайшее Величество Свое поставляетъ въ томъ, что есть раба божія; которая паче всего исполняетъ волю и заповѣди божіи, а притомъ старается Создателя Своего прославить и между тѣми изъ Ея подданныхъ, кои будучи еще во тмѣ невѣденія и въ заблужденіи, крайняго сожаленія достойномъ, существу неизвѣстному служатъ, и оному поклоняются безрассудно.

ПЕТРЪ, подобно восходящему солнцу, въ прогнаніи отъ народа своего мрака невѣжества и суевѣрія, учинилъ предивное начало. ЕЛИСАВЕТЪ также подобна великолѣпнѣйшему сему небесному свѣтилу, когда оно въ полномъ сіяніи своемъ и въ чистѣйшемъ воздухѣ стоитъ надъ горизонтомъ нашимъ. Подъ Ея благословеннымъ скипетромъ царство наукъ въ Россіи распространилося, о чемъ многія полезныя учрежденія въ безконечные вѣки свидѣтелствовать будутъ. Санктпетербургская Академія Наукъ хотя признаваетъ ПЕТРА Великаго за Отца своего и Основателя; однако почитаетъ и ЕЛИСАВЕТУ какъ ЩЕДРУЮ МАТЕРЬ, которая многими благодѣяніями поощряетъ ея членовъ сообщать свѣту опыты искусства ихъ и прилѣжанія. Сухопутной шляхетной Кадетской корпусъ, и новое учрежденіе таковаго же корпуса морскихъ Кадетовъ равномѣрно служатъ къ безспорному доказательству, сколь довольно МОНАРХИНЯ моя знаетъ, что отъ наукъ процвѣтаютъ государства, и что отъ нихъ произрастаетъ благополучіе оныхъ. Могло ли по сему инако быть, какъ что ихъ посредствомъ народы стали быть во нравахъ вѣжливы, и научилися ощущать въ сердцахъ своихъ добродѣтель и человѣколюбіе. Опыты сему и доказательства уже каждому

ждому столько извѣстны, что излишно было бы о семъ въ нынѣшнемъ словѣ моемъ долѣе распространяться.

Отъ таковой любви къ наукамъ процвѣтаетъ и купечество, яко единственное и всѣхъ надежнѣйшее средство, учинить государство благополучнымъ. Вскорѣ примѣтили чужестранные народы щастливую премѣну, которая мудрыми Великаго ПЕТРА учрежденїями между подданными Его воспослѣдовала. Иностранный купецъ, котораго напредь сего одна только надежда къ прибытку въ тѣ дикїя мѣста привлекала, нашелъ въ трудолюбивыхъ Россїянахъ всѣ добрыя купцу потребныя свойства, и къ удовольствїю своему началъ искать знакомства ихъ и дружбы. Петербургъ сталъ быть зборищемъ всѣхъ торгующихъ народовъ, изъ котораго купечество во всѣ стороны и даже до отдаленнѣйшихъ концовъ землѝ распространилося. Слухъ о толь премѣнившейся въ пользу свою Россїи, разнесся вскорѣ по всей Европѣ. Множество искусныхъ художниковъ, оставя отечество свое, выѣхали въ Россїю, гдѣ Великїй ПЕТРЪ, различными награжденїями и строгимъ правосудїемъ своимъ отнялъ у нихъ всякую причину когда либо притти о томъ въ раскаянїе. Отъ сихъ то чужестранцовъ обучалися тщательные Россїяне съ толикимъ успѣхомъ, что въ короткое время хотя не превзошли учителей своихъ, однако по меньшей мѣрѣ совершенно съ оными сравнялися. Нынѣ во всѣхъ провинцїяхъ Россїи находятся преизрядныя фабрики; да и сама по большой части неизвѣстная Сибирь, которыя званїе напредь сего однимъ только нещастїемъ ссылающихся туда людей знаемо было, нынѣ такихъ искусныхъ художниковъ показать можетъ, кои преимущества иностранцамъ конечно не уступаютъ.

Я не могу, Господа мои! оставить здѣсь въ молчанїи и то великодушное моея ИМПЕРАТРИЦЫ предпрїятїе, что презирая собственной казны своея хотя весьма знатной прибытокъ, всемилостивѣйше отрѣшила столь многїя внутреннїя пошлины, дабы чрезъ то купечество подданныхъ Своихъ еще болѣе распространить. Повѣрятъ ли сему потомки наши? когда почти всѣ Государи прїумноженїе своихъ доходовъ за главное въ политикѣ искусство поставляютъ, а МИЛОСЕРДАЯ ЕЛИСАВЕТЪ прибытокъ и богатство Своихъ подданныхъ предпочла приращенїю собственныхъ Своихъ сокровищъ.

Теперь мнится мнѣ, что уже довольно сказано мною для неоспоримаго доказательства, сколь благополучна Россїя подъ державою

жавою НЕСРАВНЕННЫЯ ЕЛИСАВЕТЫ; Однако позволите мнѣ еще, благополучіе Россійскихъ подданныхъ, и въ самыхъ нещастливыхъ случаяхъ, Вамъ представить. безъ сомнѣнія памятно каждому изъ Васъ, сколь часто обширнаго сего государства столичный градъ Москва пожарами посѣщенъ бывалъ, и имѣніе многихъ жителей онаго огнемъ пожрано. Какъ же оказывала себя при такихъ обстоятелствахъ моя ИМПЕРАТРИЦА? При такомъ подданныхъ Ея бѣдствіи безжалостна ли, и вовсе нечувствительна Она была? или въ однихъ только недѣйствительныхъ словахъ состояло Ея соболѣзнованіе. Никакъ, ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАЯ ЕЛИСАВЕТЪ предъ всѣми обьявила, что лучше бы Сама великіе убытки претерпѣть желала, когда бы только чрезъ то подданные Ея отъ оныхъ могли быть избавлены. Не доволно было Ей того, что о приключившихся имъ великихъ утратахъ толь великодушно соболѣзновала, но и наградила оныя; и тѣмъ привела ихъ въ сомнѣніе, болѣе ли имѣютъ причины о убыткѣ своемъ сѣтовать, или о изъявленномъ при сихъ обстоятелствахъ человѣколюбіи и милосердіи ПРЕЩЕДРЫЯ своея ГОСУДАРЫНИ радоваться.

Дабы наконецъ сократить толь пріятную мнѣ сего слова моего матерію, то вмѣсто меня не ложно засвидѣтелствовать могутъ, благополучіе Россійскихъ подданныхъ при нынѣшнемъ правительствѣ, многія тысячи сосланныхъ въ ссылку, коимъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ моя ГОСУДАРЫНЯ, сколь скоро престолъ приняла, прежнюю даровала свободу.

Въ такомъ то благополучіи процвѣтала Россія подъ державою ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ, и вѣрные Ея подданные, куда ни обращали взоръ свой, повсюду находили знаки милосердія и матерняго Обладательницы своея объ нихъ попеченія. Миръ и божіе благословеніе ограждали жилища ихъ; въ веселіи и въ вожделѣнномъ благоденствіи протекала жизнь ихъ. Одно только то помышленіе, что толь ЛЮБЕЗНАЯ ИМПЕРАТРИЦА ихъ не бессмертна, и кто бы въ предгрядущія времена могъ быть достойнымъ престола Ея преемникомъ, могло помрачить ихъ радость, и нарушить ихъ спокойствіе. Прозорливая ЕЛИСАВЕТЪ страхъ сей вѣрныхъ Ея подданныхъ узнала, и чтобъ прекратить оной, избрала въ особѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА, достойнѣйшаго Себѣ Наслѣдника. Добродѣтель и кровное родство были главными причинами и основаніемъ сему избранію, которое Россія тѣмъ болѣе признаваетъ себѣ полезнымъ, что

она

она великія свойства будущаго ея Правителя, ежедневно съ удивленіемъ примѣчать имѣетъ случай. Въ то же самое время сему достойному Государю предлагала Швеція свою корону, которую бы онъ къ ея благополучію и принялъ, есть ли бы не имѣлъ царствовать послѣ ВЕЛИКІЯ ЕЛИСАВЕТЫ.

Симъ образомъ уставлено въ Россіи наслѣдство престола. Государь, который имѣетъ происхожденіе Свое отъ древняго пресвѣтлаго поколѣнія Романовыхъ; Государь, который пространнѣйшія Имперіи достоинъ, имѣетъ въ предбудущія времена вступить на престолъ предковъ Своихъ. Чѣмъ болѣе была та надежда, которую подавали Россіи преизящныя свойства Пресвѣтлѣйшаго Великаго Князя, тѣмъ нужняе было помышлять о продолженіи его потомства, и чтобъ сему Россійскаго государства Наслѣднику доставить достойную супругу. Къ сему избрана была Пресвѣтлѣйшая Княжна Цербстская ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА. Многія чрезвычайныя преимущества, коими украсило Ея щедрое божество; предивная красота Ея, изъявляющая проницательную остроту ума, и благородное Ея сердце, ужѐ были извѣстны какъ ИМПЕРАТРИЦѢ, такъ и Его Императорскому Высочеству Великому Князю. Словомъ сказать, Она за достойнѣйшую признана въ послѣдующія времена быть на престолѣ Россійскомъ удивленіемъ и любовію Россійскаго народа. Бракъ сей совершился при общемъ отъ всѣхъ радостномъ восклицаніи и при неизсчетныхъ желаніяхъ, чтобъ утвердилося онымъ наслѣдство Россійскія державы.

Промыслъ божій симъ ревностнѣйшимъ и усерднѣйшимъ желаніямъ съ начала казался быть противнымъ; но наконецъ увидѣла Россія надежду свою совершенно исполненную. Раждается столь долго желанный ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ: Наслѣдство въ правленіи, внутренный покой сего неизмѣримаго государства, подъ покровомъ милующаго Всемогущества божія установляется на будущіе вѣки. Важное сіе приключеніе воспламеняетъ сердца всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ неизреченною радостію. Сколь далеко простирается скипетра Россійскаго держава надъ градами, народами и царствами въ Европѣ и Азіи, слышны повсюду плескъ и неумолкаемое всеобщія радости восклицаніе. Жертва благодарности всего государства, состоящаго изъ столь многихъ различныхъ народовъ, пылаетъ на неизсчетныхъ олтаряхъ,

А намъ нынѣшнее изъ отечества толь отдаленное отсутствїе наше можетъ ли препятствовать, соединить и наши всеподданнѣйшїя и усерднѣйшїя желанїя, съ желанїями всѣхъ россїйскому скипетру повинующихся народовъ? Можетъ ли данное намъ отъ ПРЕМУДРЫЯ САМОДЕРЖИЦЫ нашея всемилостивѣйшее позволенїе, обитать съ прїятными и подъ покровительствомъ Георгїя въ здѣшнемъ Университетѣ процвѣтающими Музами, лишить насъ неоцѣненнаго преимущества, и нашихъ сердецъ неизреченную радость изъявить предъ симъ собранїемъ? Никакъ; здѣсь точно есть то удобное мѣсто, на которомъ я о сохраненїи вседражайшїя жизни моея ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЇЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ; о непремѣнномъ благополучїи Его Императорскаго Высочества Государя ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, и супруги Его, Ея Императорскаго Высочества Государыни ВЕЛИКЇЯ КНЯГИНИ; о благоспѣшномъ возрастѣ новорожденнаго вседражайшаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, съ радостїю и съ твердымъ упованїемъ воссылаю къ превѣчному богу искреннїя мои моленїя.

